

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Я проснулся от того, что термоплан здорово потряхивало. Зная о прочности нашей конструкции я не особенно волновался, но на всякий случай прошел в кабину к пилотам. Я вошел в кабину Владимир лихорадочно перещёлкивал тумблерами. Увидев меня быстро проговорил,

- у нас внештатная, двигатель забарахлил, да не дергайся ты мы не на самолете, даже если выйдут все четыре двигателя мы не упадем, а плавно опустимся. - В это время за бортом раздался сильный хлопок и по салону пошел запах гари и дыма. Окна, которые были со стороны хлопка закоптило практически сразу. В кабине пилотов запищали датчики, пожар. Ко мне повернулся Александр

- Виктор ты только не паникуй у нас мощная система пожаротушения, сейчас сработала первая очередь. Пожалуйста сходи подними всех, постарайся их успокоить, говори, как можно уверенней. Сюда никого не пускай нам и без них тошно. Пусть оденутся и займут кресла в кают компании. -Я рванул в салон. Все уже проснулись и полуодетые выглядывали из кают. Я, как можно спокойней проговорил.

- Все быстро оделись и в кают компанию там все объясню. Захватив свой рюкзак одной рукой кинулся одевать Елену на свой лад. Я практически был переодет и одел только куртку и кепку. При виде раздевающейся Елены мысли полезли не в ту сторону, ну не мог я спокойно видеть ее обнаженной.

- Елена быстрее, быстрее - термобелье и охотничий костюм из современной мембранной ткани не продувается и не промокает при этом сохраняет правильный теплообмен и микроклимат внутри одежды. Комплект финской женской одежды для охоты. Плюс высокие сапоги очень удобные, легкие и водонепроницаемые. В костюме с ножом у пояса она была настоящая амазонка. Наши костюмы были рассчитаны на температуру до минус 35 градусов. Одежда очень легкая, удобная, совершенно не сковывает движения выводит влагу и сохраняет тепло. В этой одежде можно свободно ходить под проливным дождем и не промокать. Мы влетели в кают компанию последними, кроме нас все уже сидели пристегнутыми к креслам. В кроссовках, спортивных костюмах и куртках они выглядели компанией, собравшейся на пикник. Мы в своих охотничьих костюмах выглядели белыми воронами. Все тревожно смотрели на меня. Что им говорить то, скажешь, что ни будь не то начнут носиться по всему кораблю.

- На корабле небольшие неполадки на всякий случай попросили всех собраться в кают компании. - Я положил на стол запасной рюкзак и глядя на Валерия и Геннадия проговорил

- сходите в буфет и соберите в рюкзак все продукты какие найдете, - повернулся и пошел в грузовой отсек за карабином и спиннингом. В грузовом отсеке лежала скатка брезента и бухта веревки, я подтащил все к грузовому люку присоединил туда все свое снаряжение и пошел в кают компанию. За продуктами никто не ходил все сидели на своих местах. Валентина начала потихоньку реветь. Геннадий что- то бубнил успокаивая ее. Я взял рюкзак и пошел в буфет, через минуту пришла Елена. Мы в быстром темпе свалили в рюкзак все продукты какие нашли. Нашли чистые простыни и завязали в узлы воду в бутылках и всю металлическую и одноразовую посуду. Я только успел перетащить все к грузовому отсеку, как в кают компанию пришел Александр.

- У нас был пожар мы его потушили, но если пожар вспыхнет снова нам его тушить больше нечем. Поэтому принято решение зависнуть, как можно ближе к земле и всем покинуть термоплан. Нам надо будет продержаться сутки пока за нами не прилетит вертолет.

Спускаться на лифте невозможно мы не можем зависнуть на нужной высоте из-за ветра, эвакуироваться будем через грузовой отсек по веревке. - Под причитания Валентины и зачем я тебя только послушала, сейчас загорали бы на пляже в Италии - все прошли к грузовому люку. Елена молодец даже не пикнула только крепче держала меня за руку. Мы зависли так низко, что земля казалась совсем рядом. Первой слегка охнув спустилась Катерина, за ней Елена. Валентина ухватившись за поручень так, что не оторвешь завопила

- я никуда не пойду я боюсь. - Я подошел и совершенно спокойным голосом проговорил,

- хорошо оставайся.

- Как оставайся я же разобьюсь - еще громче завопила она и ухватившись за веревку с воплем ринулась вниз. Я перед тем, как прыгнуть успел скинуть весь свой багаж. Александр передал по внутренней связи, что все эвакуированы и почти не касаясь веревки спрыгнул сам. В термоплане остался только командир судна Владимир он до последнего удерживал нужную для нашей эвакуации высоту. Ему нужно было оставить управление, добежать из кабины, до грузового люка и спуститься по веревке. И тут термоплан под порывами ветра стал набирать высоту. Все закричали, но ничего сделать не могли, в проеме люка показалась его фигура и он скользнул по веревке. До земли уже было метров десять, нам показалось, что он летит целую вечность, мы бросились к месту падения. Его спасло, то что вокруг была болотистая местность и земля состояла из торфяных отложений. Он встал самостоятельно, но опереться на одну ногу не мог. Термоплан подгоняемый ветром уносило все дальше и дальше, и вскоре он скрылся из вида. Елена подошла к Владимиру и усадив на кочку стала развязывать ботинок

- давай я сам смущенно заговорил он. - Елена недовольно дернула плечами

- сиди герой тут тебе все должны шнурки на ботинках развязывать и завязывать, где бы мы без тебя сейчас были. - Осмотрев Елена вскоре уверенно заявила, что перелома нет. Я принес бинт, и она наложила повязку, скорее всего растяжение, нужно несколько дней не нагружать. Под ногами куда не стань хлюпала вода. Нам здорово повезло во время приземления, мы высадились на краю болота, чуть в сторону и нас всех засосала бы трясина. Невдалеке виднелась возвышенность, где начинался смешанный лес, березы уже стояли в золотом уборе между вечно зелеными таежными соснами и кедрами. Я одел свой рюкзак, в одну руку взял карабин, в другую спиннинг с металлоискателем. Подошла Елена и одела за плечи рюкзак с продуктами. На земле оставалась куча вещей. Повернувшись к девушкам сказал

-Валя и ты Катя помогаете Владимиру добраться до леса, Александр ты несешь воду и посуду, Геннадий с Виталием брезент и веревку. - Виталий набычился,

- а ты что раскомандовался тебе надо ты и неси. - Я молча повернулся и перескакивая с кочки на кочку пошел к лесу. Через десять минут все имущество лежало под березой. Кроме меня и Елены все были обуты в кроссовки и пока по болоту дошли до леса из обуви можно было выливать воду. С учетом, что на улице был уже сентябрь плюс десять градусов без дождя можно было считать нормальной погодой, но с мокрыми ногами и в тоненьких куртках они долго не протянут. Собрав сухой валежник я развел костер. Если за нами быстро отправят вертолет и сразу найдут, то это все равно будет не раньше завтрашнего дня, а при всех остальных раскладах мы можем провести здесь несколько дней и ночей. Значит лагерь надо строить капитальный, с учетом сентябрьской погоды. Жена у меня просто прелесть, взяла пластмассовое ведро из посуды которую мы с ней собрали в буфете термоплана и пошла собирать грибы. Я вытащил из рюкзака цепную пилу и отпилил три сосновых бревна диаметром сантиметров по тридцать и длиной по три метра. Притащив их в лагерь соорудил нодью «нодья-вид охотничьего костра». В любую минуту мог пойти дождь и надо было срочно

сооружать место для укрытия и ночлега. Все отогрелись и немного подсушились настроение стало лучше. Посмотрев на недовольное лицо Валерия мне захотелось плюнуть на все и пойти построить себе шалаш, но и за одного идиота оставлять всех мокнуть и мерзнуть не хотелось. Я сел у костра- послушайте нам надо построить четыре маленьких шалаша посмотрите на небо в любую секунду может пойти дождь, да и ночью нужно где -то спать, - в эту минуту к костру подошла Елена с полным ведром грибов. Румяные, красные шапочки подосиновиков, крепенькие с коричневой шапкой и толстыми ножками белые, желтые лисички в Подмосковье вызвали бы зависть у любого заядлого грибника.

- Елена свари пожалуйста суп, а мы пока пойдем шалаша строить. - Шалаша я решил строить самые простые двухскатные. Мы с Александром напилили жердей на шалаша и на экраны для костров, потом не останавливаясь распилили бревна на четыре костра по числу шалашей и принялись рубить лапник. Не прошло и двух часов, как мы сделали четыре шалаша покрытых брезентом и сверху для тепла лапником. Перед входом у каждого костер нодья с экраном. На землю внутри настелили лапника и сверху сухую листву и обкапали по кругу на случай дождя. Закончив с постройками оборудовали тентом кухню со столовой. Не забыли и про большие сигнальные костры. Работать мне проще всего было с Александром, он не рвался в командиры и видя, что я знаю, что делаю делал то, что скажут. Мы отошли, чтобы напилить сухие бревна для костра он оглядевшись вокруг и видя, что нас никто не слышит поделился неприятной новостью.

- Нас могут не найти, когда начались неполадки с двигателем мы связались с авиадиспетчером доложили о неисправностях и сообщили наши координаты, но мы продолжали движение, плюс очень сильный боковой ветер потихоньку сносил нас в сторону от нашего маршрута. На термоплане установлен датчик обнаружения и в первую очередь спасатели полетят туда, где сейчас находится термоплан, а его с учетом такого сильного ветра могло снести на тысячи километров, он может и сейчас продолжает движение. Если он находится в воздухе они должны на него высадиться, а как они это сделают я не представляю. Обнаружив, что на термоплане нас нет они должны будут обследовать район от места подачи нами сигнала, до места обнаружения термоплана. С учетом, что термоплан пролетел без нас больше тысячи километров район поисков будет составлять несколько тысяч квадратных километров. Пролететь по маршруту туда и обратно вертолет сможет, но обыскивать все районы нет, у него просто не хватит топлива, а аэродромов для дозаправки здесь нет, да тут и людей на сотни километров вокруг нет. - Я испугался не за себя, а за Елену. Как отсюда по непроходимой тайге без запаса продуктов выбираться. Мы с Еленой хоть одеты, а что мне делать с остальными, я понимал, что скорее погибну, чем брошу людей. Первое, что надо сделать это раздобыть еду и еды на восемь человек надо много. Когда мы подошли к лагерю картина, которую я увидел меня просто взбесила. Виталий сидя на стволе рядом с рюкзаком с продуктами в одиночку дожирал палку колбасы с батоном. Я забрал рюкзак и не глядя на него сказал пошли. До этого я все время думал, как сказать остальным, что вертолет может не прилететь. Но сейчас обозленный Виталием особенно не стал подбирать слова. Подойдя к костру возле которого все сидели я бросил посередине рюкзак

— вот это все наши продукты на месяц, как раз столько времени нам нужно, чтобы добраться до ближайшего жилья. Надежды на то, что за нами прилетит вертолет практически никакой - и рассказал все, что мне сообщил Александр. В лагере повисла тишина, первой заревела Валентина, потом одновременно заговорили все остальные. Я подождал, когда все выговорятся.

- Прежде чем куда ни будь двигаться нам нужно заготовить продукты, вокруг много грибов и клюквы мы должны собрать и засушить столько чтобы нам хватило на месяц пути. А сейчас давайте разделим продукты. У нас пять булок хлеба давайте засушим сухарей и будем есть его

в дороге, тоже самое с кофе, а вот колбаса пропадет через три дня, три палки по палке в день. Я отдал рюкзак Владимиру раздели на семь кусков. - А почему на семь нас же восемь человек,

- а Виталий свою колбасу уже съел. - Мы сели обедать, я люблю грибы не знаю, как дальше, но свою тарелку с грибами съел с удовольствием, запив брусничным отваром с кусочком колбасы почувствовал себя если не сытым, то и не особенно голодным. Поев мы с Александром отправились заготавливать бревна для ночных костров. Напилив штук двадцать стали переносить их в лагерь. Моя компания кроме Елены сидела на бревнышках и грелась у костра. Ну, что ж попробую объяснить еще раз. Я подошел к костру.

- Мы на севере и здесь морозы начинаются на много раньше, а если ночью начнутся морозы, то грибы расти больше не будут, нам нужно сейчас приготовить грибов, как можно больше, иначе мы просто не выживем. - Мы с Александром пошли за очередным бревном, когда мы вернулись у костра никого не было, мое внушение пошло на пользу. Ночь прошла спокойно свои спальники мы отдали один Валентине, другой Кате. В наших костюмах мы не замерзли бы даже без костров, с кострами, которые хорошо горели всю ночь и на подушке из листьев мы спали, как на перине. Позавтракав грибами и выпив брусничного отвара, мы с Александром отправились на разведку на запад. Мы решили пол дня идти вперед и за пол дня вернуться назад. Мох в тайге весь напитан влагой, вода выступает при каждом шаге. Весь путь — это чередование сухих участков пути и болота. Ноги у Александра промокли сразу, я продержался около часа. По сухим участкам мы шли быстро, а вот в болотистых участках еле плелись, хорошо, что не было дождей и сухих участков было больше, чем болот. Если дорога идет вниз, впереди тут же ярко зеленеет трава, верный признак болотистой местности. Участки, залитые водой мы пытались обойти стороной, но там тоже было не сладко: вся местность- это отдельные высокие шатающиеся кочки, между которыми вода. Иногда мы пытались замерить глубину, но наши палки дна не доставали. На кочках росли деревца, кусты и мы наступая старались найти себе место, мы переступали хватаясь за ветки и обнимая стволы. Если задерживаешься на кочке выискивая взглядом куда дальше шагнуть она медленно начинает тонуть. Я два раза провалился пока приспособился переступить быстрее. При выходе из очередного болота Александр споткнулся и растянулся во весь рост, так, что видок у нас был еще тот. Вскоре мы вышли на бывшее пожарище. Здесь на удивление идти было легко. В сгоревшей, когда -то тайге поднялись молодые березки, среди которых то тут, то там торчали обугленные стволы. Но все равно тайга была разреженная, светлая и пустая. Отыскав полянку устроили привал. Рюкзаки у нас практически были пустые и по дороге мы набрали целую кучу подосиновиков. Грибов было столько, что жарить пришлось в два приема. Зато наелись до отвала. Обсохнув у костра немного повеселели. Вскоре вышли к сопкам и теперь шли вверх- вниз. Если идти по прямой через вершины сопки подъем очень крутой, сами вершины завалены крупными каменными блоками. Выбирая направление стали обходить вершины, стараясь найти не такую крутую дорогу и с меньшим количеством камней. Спустившись с очередной сопки вышли к ручью, скорее к небольшой речке. Посоветовавшись решили идти вниз по речке, чтобы выбрать место для рыбалки, но пройдя немного вернулись назад так, как левый берег на котором мы находились был сильно заболочен. Пройдя вдоль берега нашли удобное место для переправы и по колена в воде переправились на другой берег. Правый берег был намного выше, и по сухому еловому лесу быстро прошли километров пять вниз по течению, где в нашу речку впадал полноводный ручей. Река в этом месте уже была метров пять шириной, и мы решили испытать удачу. Я стал разводять костер, а блеснить взялся Александр. Ни прошло и часа, как у нас на берегу лежало три здоровых окуня, щучка и хариус. Раз у человека так хорошо получается нечего и лезть решил я и принялся готовить щуку. Наловить рыбы и вернуться домой засветло уже не успевали поэтому решили заночевать на реке, а завтра в обед тронемся назад и до темна придем в лагерь. Шалаш строить не стали, нарубили лапника и соорудили нодью. Уха после надоевших уже грибов казалась царской едой. С самого раннего утра стал накрапывать

мелкий противный дождь, видимо у рыбы эта погода тоже не вызывала хорошего настроения поэтому клев стал хуже. Неожиданно я подстрелил двух гусей, правда пришлось раздеваться и лезть за ними в воду, ну надо так надо. Килограмм десять рыбы и два гуся это уже было кое, что, можно и в лагерь возвращаться. Переходить речку в том месте, где переходили раньше не стали. Идти по берегу было легко, а лезть в воду и мочить ноги в самом начале пути не хотелось, решили пройти вверх по течению и найти более удобное место для переправы. Мы прошли уже довольно далеко, а река упорно не хотела становиться уже и удобного места для переправы все не было. Я уже хотел предложить перейти речку в любом более-менее удобном месте, все равно через час ходьбы по болотам ноги будут мокрые, когда увидел впереди какое-то строение. Александр тоже заметил постройки, в надежде найти людей, не сговариваясь рванули туда. По всей видимости это было зимовье. Перед нами стояла небольшая невзрачная избушка из крепких бревен лиственницы, видимо наспех срубленная одним топором. Избушка была без трубы видимо топилась по-черному и крыта деревянной дранкой. Дверь была очень крепкой, сделанная из дуба, пожалуй, была неприступна для любого зверя. Два маленьких окна на смежных стенах. Мы обошли вокруг. Выросшая кругом трава показывала, что зимовье было заброшенным или давно не посещаемым. С трудом открыв дверь отпрянули в сторону от зловонного запаха. Свет едва проникал в маленькие окна и в избушке почти ничего не было видно. Смерд стоящий внутри резал глаза. Постепенно глаза стали привыкать к темноте, по всей комнате в разных позах лежали полуистлевшие трупы. Наши внутренности разрывала нестерпимая вонь, отскочили в сторону и минут пять нас выворачивало наизнанку. Просидев возле избушки почти час мы никак не решались пойти назад, вид разлагающихся полуистлевших трупов отнюдь не вызывал желания зайти еще раз внутрь. Я посмотрел на Александра, что делать будем. Давай срубим жердь с сучком наподобие багра с крюком и завяжем рубашками рот и нос. Крюком будем цеплять за одежду и вытаскивать на улицу, а здесь выкопаем яму свалим туда и пресыпем землей. Первый труп лежал недалеко от двери. Довольные, что не надо заходить внутрь мы зацепили его за рубашку и потащили на улицу. Мы тащили по полу какую-то кашу, но когда он развалился на части и из него полезли кишки нас снова вывернуло прямо у избы. Я чтобы не видеть эту гадость ушел за избу и наткнулся на навес под которым стояли инструменты: лопаты, ведра, кирки, лотки для промывки золота. Вот это да, да они здесь золото мыли, наверное, не поделили и перебили друг друга. Взяв две лопаты и носилки я пошел назад. Мы целый час грузили останки в носилки и таскали в яму. От вида и запаха этих кусков человеческого мяса нас снова выворачивало. Мы натаскали земли и засыпали ею весь пол. Я выставил окна и открыл нараспашку дверь все равно запах гниющей плоти был непереносим. Наконец то мы все вытащили и закопали. Александр сидел на земле с землистого цвета лицом, мне тоже никогда в жизни не было так плохо. Результатом наших мучений было два охотничьих ружья, четыре хороших ножа, рыболовная сеть, куча посуды, лампа с запасом керосина. Ни самородков, ни золотого песка в доме не было. Долго находиться внутри не было сил. Сейчас надо было думать, как выжить и выбраться отсюда, а мной снова овладел азарт кладоискателя. Саш если бы у тебя было бы много золота куда бы ты его спрятал? Ну, наверное, какое ни будь приметное место нашел, чтобы потом легко можно было бы найти. А какое здесь рядом самое приметное место, правильно вот тот большой валун. Вот и давай возьмем лопаты и попробуем вокруг него поискать, где земля мягче там и капнем. На мягкую землю мы наткнулись буквально сразу. И через час вытащили из земли целую кучу самородков приблизительно около двадцати килограммов. Таскать по тайге с собой золото мы не собирались. Поэтому отсчитав от валуна 20 шагов точно на север закопали золото посреди поляны, называется попробуй найди. В избушке так все провоняло, что искать и брать оттуда какие ни будь продукты мы не стали. Когда мы шли вчера то держали курс на самую высокую сопку видную со всех сторон. Поэтому сориентировавшись по ней, мы загрузились оружием, патронами и закинув за спину рюкзаки с рыбой и гусями отправились в обратный путь. На реке мы нашли пережат и переправились на другой берег по камням даже не замочив ноги. Назад мы пробирались по каменной гряде, дорога была не сахар нам все время приходилось

обходить большие валуны и пробираться между камней, но это было все равно лучше и быстрее, чем прыгать с кочки на кочку по болоту. До лагеря этой дорогой мы добрались намного быстрее, чем вчера. Уже вечерело около шалашей горел костер и все население лагеря сидело вокруг него. Первой меня увидела Елена и бросилась ко мне. - Я больше ни за что ни останусь одна, без тебя, я чуть не умерла от страха. - Прижавшись ко мне она готова была разреваться. Успокаивая я гладил ее по голове, как маленькую. Из ее сбивчивого рассказа я понял следующее. Все ждали нашего возвращения до глубокой ночи и когда поняли, что сегодня мы не вернемся хотели уже разбрестись по своим шалашам спать и тут услышали слева в кустах громкое сопение. Подкинув в костер побольше дров стали вглядываться в темноту, ничего не было видно. Костер освещал только маленькую поляну, со всех сторон нас окружала жуткая от неизвестных звуков темнота ночи. Мы не знали, что там в темноте и поэтому от страха напряженно приглядывались и прислушивались к окружающему нас лесу, вздрагивая от каждого звука. И когда сзади неожиданно раздался жуткий рев мы чуть не бросились бежать. Но темноты и неизвестности мы боялись еще больше. Геннадий вытащил из костра горящий сук и бросил его в сторону рева. Огромная тень метнулась в сторону. Всю ночь большой медведь кружил вокруг лагеря подходя все ближе и ближе и если бы мы не догадались кидать в его сторону горящие головешки, он, наверное, напал бы на нас. Выслушав страшную историю про медведя. Мы в сильно сокращённом варианте, пока готовился ужин из принесенных нами запасов рассказали о своих приключениях. Опустив из своего рассказа уборку трупов и самородковое золото. Поужинав стали думать, как избавиться от медведя. Опыта охоты на медведя у нас ни у кого не было. Наш арсенал теперь состоял из моего охотничьего карабина и двух ружей. Решили распотрошить всю рыбу и наложить для приманки потрохов. Метрах в 50 развели костер. Положили приманку так, чтобы было видно от костра и сели ждать в засаде. Просидев бесполезно всю ночь я уже клевал носом, когда меня толкнул в плечо Александр

- смотри. - На рассвете прямо к нашей приманке шел огромный медведь. Я вскинул карабин прицелился и выстрелил. Медведь крутанулся на месте и начал не спеша уходить, передернув затвор быстро приложился и вновь выстрелил. Медведь как будто не чувствуя выстрелов продолжал уходить. Я чувствовал, что попал в него два раза и не желая упускать добычу продолжал стрельбу. После четвертого выстрела медведь круто развернулся и с кошачьей грацией, на широких махах понес свое могучее тело, выбрасывая когтями грунт из-под лап, по дуге прямо на меня. С ужасом осознал, что в магазине остался один единственный патрон, который и решит мою жизнь. Передернув затвор мысленно заметался не зная куда выстрелить в приближающуюся ко мне тушу. Меня спасло то, что в последний момент почти слитно раздались два выстрела Геннадия и Александра. Медведь развернулся вправо, чтобы кинуться на вновь появившегося врага. Я нажал на спуск и было слышно, как пуля с характерным звуком разрывая плоть вошла под лопатку. Могучий зверь крутанулся, утробно рыкнул и обрушился на землю. В метре от туши из-за дерева показалось бледное, как полотно лицо Геннадия. Мы еще минут пять с опаской смотрели на страшного зверя боясь к нему приблизиться, пока не убедились, что он мертв. Теперь еды у нас было больше чем достаточно. Мы все были городскими жителями и почти все знания о разделки мяса были в основном теоретическими. Я, например, знал, что первое, что надо сделать- это спустить кровь и выпотрошить тушу, потом ошкурить. Я не охотник и убивать животных мне никогда не нравилось, ловить рыбу это мое, а убитого мишку мне стало жалко. Он такой огромный, сильный и бесстрашный даже со стертыми клыками хозяин тайги. Жил себе и жил медвежий дедушка. И он, пожалуй, имел больше прав пообедать нами, чем мы. Ведь это не он приперся к нам в Московскую квартиру, а мы к нему в лес. На память пришла история, рассказанную мне одним знакомым. Он с маленьким сыном и женой поехали проведать в деревню бабушку, зная, что там в садах много зайцев прихватил ружье. Уже подъезжая к деревне увидел, что зайцы здорово наследили вокруг и подстрелить косога вероятность очень даже большая. Поставил

машину, вытащил из багажника ружье и вместе с сыном пошел вокруг деревни. Прошли совсем немного, как сын закричал- смотри папа зайчик. - Метрах в десяти от них к лесу улепетывал пушистый комок. Он вскинул ружье бабах, ай да я, ай да молодец с одного выстрела уложил, когда повернулся назад к сыну уже не чувствовал себя таким молодцом. По лицу малыша текли слезы- папа зачем ты зайчика убил. - Все очарование этого морозного утра с инеем на деревьях, с легким поскрипыванием снега с восторгом сына от того, что он увидел живого зайца сразу исчезло. Он должен был объяснить сыну зачем убил зайчика. И если не сможет объяснить станет в его глазах убийцей. В этот раз удалось выкрутиться. Стал говорить, что этот заяц плохой, он воришка, он ворует морковь и капусту, а хороших зайчиков мы трогать не будем. Сын поверил, а он продал ружье и с тех пор ни на хороших, ни на плохих зайчиков больше ни охотился. Мне было неприятно резать мишку, народу на разделке и так было много. И я под предлогом того, что нужно делать коптильню забрал Елену и отправился копать яму и делать перекладыны и деревянные шампуры. Мяса было много, поэтому коптильню пришлось делать соответственно большой. Елена уже уложила первую порцию и зажгла костер, а я все продолжал строительство. Закончили мы устройство коптильни только к вечеру, когда уже начинало смеркаться. Дежурить ночью оставался Владимир, который из-за ноги почти не принимал участия в работах. У нас должно было получиться, что-то среднее между горячим и холодным копчением. Все падали с ног от усталости. Поев мясного бульона с большим куском медвежатины, мы буквально провалились в сон. Двое суток наша коптильня дымила, как паровоз. Сделав из брезента и веревок четыре импровизированных рюкзака мы набили их копченым мясом. С каждым днем осень все больше стала напоминать о себе, целыми днями шли бесконечные нудные дожди, солнце выглядывало редко, от чего еще сильнее чувствовалось понижение температуры. План спасения был разработан нами уже давно. Идти по тайге, пробираясь по болотам и завалам было не реально. Поэтому мы планировали добраться до такого места любой реки, где она будет достаточно глубокой для сплава. А дальше связать плот и сплавляться по течению пока не обнаружим людей. Раньше мы не могли двигаться надеясь на обнаружения нас вертолетами, теперь надежды на спасателей практически уже не было. Закоптив такое количество мяса мы обеспечили себя едой на дорогу, надобность в сборе грибов, как основного продукта питания отпала, собирать грибы можно было только для разнообразия меню. Оставалось только одно, но, Владимир по болотам, да и по каменистым сопкам идти не сможет и надо было ждать, когда заживет его нога. Опухоль спала, но наступать на ногу он не мог, скорее всего у него был разрыв связок и до полного выздоровления придется ждать еще дней десять. Первым начал высказывать недовольство Виталий,

- а почему собственно мы должны ждать, когда у Владимира заживет нога. С каждым днем становится холоднее и поздней осенью еще чаще пойдут дожди, значит и идти будет сложнее. Почему я должен беспокоиться за Владимира, в конце концов это по вине пилотов мы оказались в такой ситуации. Вот пусть сами и выбирают, а мы уходим. Виктор с Еленой, как хотят, а с Геннадием мы решили идти. - Я шагнул вперед,

- Владимир сделал все, чтобы мы остались живы, и я его не брошу, мы с Еленой остаемся. - После посещения зимовья снаряжения у нас было достаточно, и мы безболезненно выделили им котелок, ложки, миски, охотничье ружье с патронами, оставили им два спальника, отдали половину продуктов с термоплана и половину копченого мяса, разделили запас веревок и брезента, дали зажигалку и охотничьи спички. Елена обнялась с Катей и Валею, я пожал руку Геннадию, с Виталием по обоюдному согласию мы разошлись без рукопожатий. Мы проводили их до гряды и вернулись назад.